iSport.ua вспоминает легенду 50-х и первооткрывателя броска в прыжке — Пола Аризина.

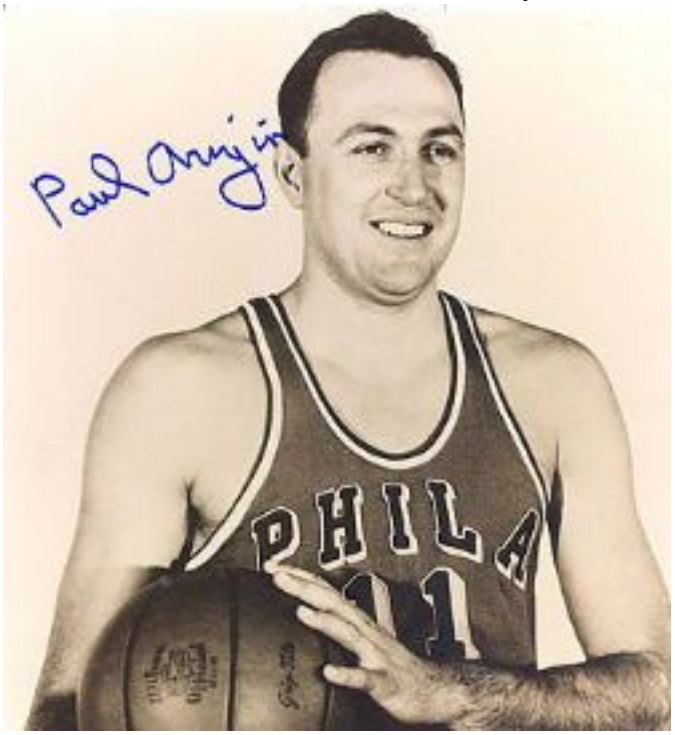
Пол Аризин

Играть в баскетбол в 50-е — играть не благодаря, а вопреки. Вопреки всем принципам, без которых не может существовать профессиональный спорт, и изменяющимся из сезона в сезон правилам. Это рвать жилы на паркете, чтобы улучшить свою игру, возможно даже не понимая этого. Когда НБА и мечтать не могла о сегодняшних популярности и доходах, она также имела героев — для каждого своих. Для города братской любви им стал Пол Аризин. В заметках того времени его часто называли «Человек, который прыгнул» и отмечали его стремление. Но для каждого, кто наблюдал за его игрой, он занимает особенную нишу в сердце.

Пол родился и вырос в Филадельфии в семье француза и ирландки. Он с раннего

детства любил спорт, но многое у него просто не получалось. «В школе я, как и все, ходил во множество секций, но баскетбол мне нравился больше всего. Я бросал и бросал, с разных мест и дистанций, впрочем абсолютное большинство этих бросков не получались». С переходом в высшую школу Ла Саль тренер команды по баскетболу счел Аризина неподходящим для состава и юный Пол играл за другие коллективы вне школы.

В университете парня, не игравшего и в школьной команде, даже не стали рассматривать в качестве игрока NCAA — планируемого источника кадров в намечавшуюся лигу профессиональных баскетболистов. Преисполненный решимости продолжать играть, Пол Аризин после занятий стал выступать за разные команды в любительском католическом чемпионате среди молодежи и независимых лигах Филадельфии, где паркетом могли служить актовый зал или танцпол. В этот период времени он и открыл для себя бросок в прыжке. «Я неплохо бросал одной рукой, чего тогда не каждый четверокурсник умел. Когда попытался бросить на скользком полу зала Сент-Моники, я подскользнулся. К тому же, я хорошо прыгал и этот бросок исполнил скорее просто чтобы не упасть, хотя в конечном счете это все-таки случилось. Признаюсь я подозревал, о том, что бросок в



прыжке уже где-то исполняли, но ничего об этом не слышал. Потому я стал развивать его и мой атакующий арсенал сначала был составлен из одних джамп-шотов». Будущий баскетболист был прав: бросок практиковали еще в 30-е, и до сих пор точатся споры о его первом исполнителе, но впервые в реальное оружие на паркете его превратил именно Pitchin' Paul. Естественно, множество баскетболистов пробовало повторить бросок Аризина, но у них не выходило ничего. В новообразованной лиге БАА наверное ни у кого не было поставленного джамп-шота, а пораженные зрители смотрели и спорили насчет того, разрешено ли вообще подобное на профессиональном уровне.

На одной из этих игр Пола заметил тренер баскетбольной команды университета Виллановы Алекс Северенс и предложил ему выступать под своим началом, но без

спортивной стипендии. Конечно, через несколько месяцев выступлений в студенческой лиге Аризин все же ее получил, удивив и партнеров по команде, и соперников, своими умениями. Редкие газеты, хоть как-то освещавшие игры студентов, пестрели не совсем правдивыми заголовками о том, что Аризин до 18 лет вообще не держал мяч в руках, — тогда каждого сколько-нибудь талантливого баскетболиста знали еще со школы. Появившийся из ниоткуда, Пол даже со своими 190 см считался долговязым, и первые месяцы играл на позиции центра, отрабатывая в защите. Он без особого сопротивления забрасывал легкие броски, иногда набирая по 20 очков, что было редкостью для тех времен вообще, а тем более, для второкурсника. Тренеры Уайлдкэтс быстро поняли, что парня надо готовить к профессиональной карьере и отдали ему более подходящую по росту позицию форварда (место центрового в Вилланове занимал более низкий игрок). С третьего курса Пол уже претендовал на звание лучшего снайпера лиги и привел команду к лидерству в конференции по итогам регулярного сезона. В матчах, проводившихся в перерывах лиги, он набирал и 85 очков, и даже более ста, но NCAA не вносила в статистику подобные игры, что позже повлекло за собой бурю возмущений. Вилланова в сезоне 1948/49 проиграла в плей-офф только тезкам-чемпионам из Кентукки, которые выиграли титул и в том сезоне.

«Он величайший игрок среди студентов, которого я когда-либо видел, включая Джорджа Майкана и Алекса Гроза», — говорил тренер команды унивеситета Дьюка Дадли Мур. «Если вы думаете, что он только специалист по джамп-шотам, то глубоко ошибаетесь. В скором времени их будет бросать чуть ли не каждый баскетболист, ведь глупо отказываться от того перевеса, который сейчас имеет Аризин. Но и тогда он не затеряется: если ему не помешают травмы, будьте уверены — он станет великим».

На последнем курсе Вилланова проиграла только четыре матча из 29-ти, а Аризин стал самым результативным игроком лиги с невероятными 25,3 очка в среднем за игру и собрал все две награды Лучшему баскетболисту года среди студентов. Последнее, кстати, совсем не гарантировало успеха в НБА. Многие все равно сомневались в истинной силе парня из Филадельфии, поскольку Тони Лавелли, получивший награды в предыдущем году с подобными показателями статистики, завершил карьеру после первого же сезона и начал заниматься музыкой.

На драфте по территориальному признаку Пола прогнозировано выбрали Филадельфия Уорриорз. Перед началом первого сезона НБА шесть команд из предшественницы БАА переходили в НБЛ, а для игроков устраивали драфт распределения. Уорриорз на нем подписали одного из сильнейших защитников Энди Филлипа, а также продлили контракт со своим лидером Джо Фалксом. В своем первом сезоне на

PHILA
10